
УДК 1:316
ББК 60.00
X 70

М.А. Хоконов,

кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии, этнологии и истории народов КБР Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, тел.: 8-960-430-63-98, e-mail: mhokonov@gmail.com

**Мифологическое сознание как объект
философско-культурологического исследования
(историографический аспект)**

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена общему историографическому обзору теории философско-культурологического анализа мифологического сознания. В ней просматриваются различные концептуальные подходы к мифологической культуре, их идейная взаимосвязь и взаимодействие, влияние на формирование объективного понимания той роли, которую играет миф на различных стадиях общественно-исторического развития человечества.

Ключевые слова и фразы: архетип, греческая мифология, онтология, миф, мифологическое сознание, философское знание.

М.А. Khokonov,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of Department of Culturology, Ethnology and History of the people of Kabardino-Balkarian Republic, Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M.Berbekov, Nalchik, ph.: 8-960-430-63-98, e-mail: mhokonov@gmail.com

**Mythological consciousness as an object of philosophical
and culturological research (historiographic aspect)**

Abstract. The paper is devoted to the general historiographic review of the theory of the philosophical and culturological analysis of mythological consciousness. Various conceptual approaches to mythological culture are seen in it, their ideological interrelation and interaction and influence on formation of objective understanding of that role which the myth plays at various stages of socio-historical development of humanity.

Keywords: archetype, Greek mythology, ontology, myth, mythological consciousness, philosophical knowledge.

В этой работе мы в краткой форме попытаемся обособить наиболее важные вехи, этапы культуруфилософского изучения мифологического сознания, подготовившие во многом теоретическое и методологическое основание для онтологии духовной культуры, комплексного изучения первых донаучных парадигм мира. Актуальность данного исследования состоит в том, что философское осмысление роли и значения мифа в культуре человечества не представляется возможным без обобщенного исторического обзора наиболее

влиятельных в научном смысле теории, концептуальных моделей этой одной из важнейших форм общественного сознания. В нашу эпоху, когда модифицированные и обновленные мифы наполняют коллективное сознание, представляется особенно необходимым исследование отдельных сторон природы мифа. Необходимо проследить всю историческую динамику философии мифа, для того чтобы понять, в чем заключается специфика запечатленного в нем мышления, миропонимания. Эта необходимость еще обуславливается

тем, что современная социокультурная ситуация демонстрирует устойчивость структурных элементов мифа и включенность их во все сферы жизнедеятельности человека. Миф и многие механизмы мифологического мышления не теряют свою актуальность и очень часто выступают в качестве компенсирующего, а подчас и культурно-креативного потенциала. На эту особенность мифа, а затем и развитого мифоэпического сознания обращали внимание еще представители классической античной философии.

Первые попытки философской переоценки мифологического миропонимания, его неспособность отражать всю динамику социокультурных процессов, происходящих в древнегреческих полисах, относятся к работам мыслителей эпохи классической античной философии. Как отмечают многие зарубежные и отечественные философы и культурологи, труды которых посвящены обстоятельному концептуальному исследованию универсалии античности (А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годи, А.С. Богомолов, А. Боннар, Фр. Ницше), с возникновением классических образцов философствования в Милете, Афинах, Кротоне, Самосе мифологемы греческой культуры, а также многие мифологические сюжеты не уходят в прошлое. Древнегреческие мыслители совершили удивительный культурный синтез, включив в натурфилософские доктрины многие элементы мифологии. Античная мифология вновь открыла на более высоком уровне свою эвристичность, оказав большое внимание на становление субстанционализма и монизма первых онтологических идей.

Миф, как это можно полагать, — вечная духовная субстанция культуры. Так, характеризуя сущность мифологического мышления, известный русский мыслитель А.Ф. Лосев писал: Миф — необходимейшая — прямо нужно сказать, трансцендентально-необходимая — категория мысли и жизни; и в нем нет ровно ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это — подлинная и максимально конкретная реальность» [1].

Функциональный потенциал мифа в контексте древнегреческой философии классического периода был раскрыт, как это можно полагать, в двух важнейших направлениях. С одной стороны, социально-философский и социально-политический аспекты исследования греческой мифологии рассматривали Сократ, Платон, Аристотель, а с другой стороны — Фалес, Анаксимен, Парменид, Зенон Элейский, Евгемер, Софокл, Эсхилл, Еврипид использовали мифологические модели мышления для построения своих натурфилософских систем. Научный и художественный интерес к мифу и его практически неисчерпаемому духовному миру не угасал и в Средневековье. Это является не случайным явлением: именно в Средние века происходит становление удивительно мозаичной архитектоники фольклора и героического эпоса европейских народов. Свидетельствуя о бурных этногенетических процессах, протекающих на развалинах Римской империи, отражая индивидуальный героизм и уникальные культурные персонификации, пронося сквозь свой подлинно народный художественный мир многие идеалы, каждое мифоэпическое сознание становилось тогда неиссякаемым источником развития словесного искусства и в целом общественного сознания. «Старшая Эдда», «Песнь о Нибелунгах», «Беовульф», «Сага о Вельсунгах», «Пророчество Вельвы», «Калевала», исторический франкский эпос «Песнь о Роланде» — вот шедевры тех времен, созданные творческим единством исторической реальности, мифа, эпического мышления, высокой духовности христианского мировоззрения.

Религиозный миф, его действенность и удивительные социально-интегрирующие возможности были осознаны еще в период ранних этапов проникновения христианского вероучения на Западе. Начиная с Никейского Собора, состоявшегося в 325 году и фактически утвердившего фундаментальную историческую, культурную и цивилизационную миссию христианства в Европе, религиозная тематика,

мифология проникают во все сферы общественной и культурной действительности. Тогда же происходит и диалог двух культурно-исторических миров — античной спекулятивной философии и средневековой философии. Философия Платона и Аристотеля формируют в то время прочный логический и метафизический остов католической теологии. Социальную роль и значимость религиозных мифов в формировании христианского мировоззрения Средневековья в целом определили Тертуллиан, П. Абеляр, Д. Скотт, Августин Блаженный, Фома Аквинский.

В эпоху Возрождения происходит реактуализация и реанимация античной культуры, греческой мифологии, античных идеалов и ценностей. Миф об идеальном человеке, о его прекрасном теле, разуме и бесконечных возможностях творческой свободы — вот настоящие культурно-идеологические лозунги этого удивительно насыщенного множеством величайших событий времени. В произведениях Джотто, Донателло, Микеланджело, Рафаэля, Леонардо да Винчи перед нашим взором возникает величественная вереница античных мифологических образов, сюжетов, получивших новое дыхание в современном их веке. Целая плеяда поэтов, ученых, архитекторов и мыслителей — Данте Алигьери, Фр. Петрарка, Дж. Боккаччо, Л. Бруни, Н. Кузанский, Г. Галилей, Дж. Бруно, Н. Коперник, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Т. Мор, Т. Кампанелла, Н. Макиавелли — заложили поистине революционные основы новой культуры, мышления, рождения нового типа человеческой личности. Греческая мифология вновь дала живые силы зарождающейся культуре Ренессанса.

В эпоху Нового Времени центральной научной и мировоззренческой проблемой становится проблема позитивного знания и приоритета классического рационализма над религиозно-мифологическим сознанием. Материалистическое миропонимание и критика религии и мифологического мировоззрения связаны с трудами Н. Коперника, Ф. Бэкона, И. Кеплера, Г. Галилея,

У. Гарвея, Р. Декарта, И. Ньютона, Г. Лейбница. Но следует отметить и то, что в этот период в европейской социально-философской мысли появляется совершенно новое духовное явление, выразившее и в философском, и в художественном отношении протест против социального неравенства, несправедливости сословного общества. Это социальная утопия, если можно так выразиться, момент единства мифологических принципов и творческого идеализма, романтизма. «Утопия» Томаса Мора, «Город-Солнце» Т. Кампанеллы строят по образцу платонического идеального бесклассового общества социум, где отсутствует частная собственность, социальное неравенство, тирания и вопиющая жестокость. То была, если можно полагать, заря европейской гуманистической мысли и основ демократии и гражданского общества.

Следующий за эпохой Нового Времени период — эпоха Просвещения — стала началом систематического социально-философского и онтологического анализа мифосознания как особой социокультурной реальности. В классических трудах И. Гердера и Дж. Вико, И. Канта, В. Гегеля, Л. Фейербаха, посвященных анализу мифологического сознания народов Европы как фундаментальной социокультурной универсалии, заложены основы философской концепции мифологического сознания. Впервые мифологическое сознание здесь исследуется как целостный и автономный тип мировоззрения, оказывающий значительное влияние на ценностно-идеологические компоненты общества и модели его развития. В работах представителей французского Просвещения А. Вольтера, Д. Дидро, П. Гольбаха, Ш. Монтескье социальная и мировоззренческая значимость мифа вновь критически переоценивается, а мифотворчество и религиозная вера в целом рассматривается как идеологическое орудие. Выдающимся явлением классической немецкой философии является философское наследие Ф.В. Шеллинга. На наш взгляд, его философская концепция мифа

является отправной точкой всего философского дискурса по этой проблематике. Философ впервые подверг жесткой и обоснованной критике рационалистическую философию за сугубо позитивистское толкование мифа. Он показал, что и настоящее мировой культуры, и будущее спаяно с мифотворчеством. Ф.В. Шеллинг последовательно проанализировал различные теоретические объяснения мифов и открыл рефлексивные перспективы онтологического постижения их сущности. Вот что он писал по этому поводу: «Объективное, независимое от человеческих мнений, мыслей и желаний возникновение мифологии придает ей объективное содержание, а вместе с объективным содержанием и объективную истинность» [2].

Художественно-эстетическое освоение проблема мифологического сознания получила в XIX веке, что было связано с развитием романтической и мифологической школ, ставших основой. Творческое обращение к мифосознанию отражено в работах Ф. Крейцера, Г. Гердера, Г. Гейне, К. Морица, Ф. Шиллера, В. Гете, братьев Гримм, Г. Шуберта. Научной заслугой мифологической школы является разработка теоретико-методологических основ компаративистского исследования мирового фольклора. Романтизм и идеалистическая герменевтика мифа во многом способствовали и появлению нового витка философско-культурологического использования мифологических универсалий, что можно проследить на примере философского творчества Фр. Ницше и его ранних работ по классической филологии, мифологии и античной литературе. Хотелось особо отметить работу мыслителя, определившую во многом весь ход европейской культурологической мысли. Речь идет о произведении «Рождение трагедии из духа музыки». В ней Фр. Ницше на высочайшем профессиональном уровне проводит философскую интерпретацию греческой мифологии, выводя из античного культурного космоса две стихии — аполлоновское и дионисийское начала. Существование в античном культурном универсуме

двух миров дает, по Ницше, то, что позже было названо «греческим чудом». Речь идет о двух культуротворческих принципах греческой культуры — дионисийской, стихии творчества, экстатической энергии, природной силы и аполлоновской, упорядочивающего и гармоничного начала.

Одним из очень важных этапов исследования мифозапического сознания стал феноменологический и онтологический подходы. На протяжении всей истории развития философского знания, начиная с синкретических натурфилософских систем античности и исходных онтологических конструкции Элейской школы до феноменологии и фундаментальной онтологии Э. Гуссерля и М. Хайдеггера диалектика сущего и не-сущего, бытия и небытия, их взаимосвязи выступали основополагающими проблемами, утвердившими автономный статус онтологии как философской науки. Самые первые онтологические проекты были включены в философию природы на основе рационально-логического синтеза мифологической традиции мышления и первых спекулятивных обобщений Фалесом Милетским, Анаксименом, Анаксимандром, фактически заложившими основу западноевропейской научно-философской традиции. Их рефлексивная линия в философии, в которой через онтологический анализ высвечивалась квинтэссенция мифосознания, религии и прочих архаических культурных форм, была протянута через всю западноевропейскую философскую традицию такими мыслителями, как И. Кант, В. Гегель, Н. Гартман, В. Шлегель, Ф. Шеллинг.

Целой вехой в изучении онтологического статуса мифа является синергетическая теория социума и культуры, представленная в трудах С. Бауэра, А. П. Руденко, М. Эйгена, Г. Хакена, И. Пригожина, Э. Янча, В. Васильковой. Синергетическая концепция рассматривает миф как сложную, открытую и самоорганизующуюся систему символов и знаков, исторически инвариантных и всегда воздействующих на социокультурную динамику.

По синергетической модели, мифологические компоненты культуротворчества (этноцентрические мифы, социально-политическая мифология, архетипический культ героя, вождя, миф) становятся особо актуальными в циклы социального и ментального хаоса, выполняя при этом сугубо компенсаторную функцию. Мифы поддерживают бытийное состояние каждой культуры, ограждая ее от внутренней энтропии.

Итак, задается следующий вопрос: почему миф так важен для человека? Почему мифосознание, мифологическое мышление всегда находится под пристальным научным и познавательным интересом человечества? А именно потому, что миф дает человеку ощущение смысла бытия. Миф существует в коллективном бессознательном как имманентный архетипический детерминант, как врожденная человеческой психике потребность в поиске сакрального. Интерпретация мифологического бытия как общности универсальных архетипических персонификации, как художественного проявления универсальных психических констант человечества является следующим прогрессивным в научном смысле циклом развития теоретической и прикладной культурологии. Речь идет о теориях архетипов и психоаналитической культурологии, основанных З. Фрейдом, К. Юнгом, а затем получивших развитие в работах Р. Шпитца, А. Гюгенбюль-Крайга, О. Ранка, Дж. Кемпбэлла, Э. Нойманна, Дж. Хиллмана, Г. Рохейм. Онтологическое и архетипическое толкование мифа как бессознательной субстанции культуры в ее сложной взаимосвязи с постоянно меняющейся социальной реальностью, безусловно, проливают свет на многие аспекты вопроса о психологических корнях происхождения первой донаучной картины мира, коим является религиозно-мифологическая парадигма.

Как мы сказали выше, миф дает человеку ощущение психологической защищенности. Чтобы понять существо мифа, пишет А.Ф. Лосев, «надо стать самому мифическим субъектом. Надо вообразить, что мир, в котором мы жи-

вем и существуют все вещи, есть мир мифологический, что вообще на свете только и существуют мифы» [3]. По А.Ф. Лосеву, миф есть самая необходимая категория мысли и жизни, в нем нет ничего случайного, ненужного, фантастического. Это подлинная и максимально конкретная реальность.

Как показывают исследования таких зарубежных и отечественных философов, культурологов, как К. Хьюбнер, А. Пятигорский, А. Лосев, М. Мамардашвили, Ф. Кессиди, онтологические фундаментальные понятия, на которые опирается наука и с которыми она работает, можно представить систематически, и они обязательно должны быть приложены к аналитике мифологического и мифопоэтического сознания.

Таким образом, мы видим, что в вышеприведенных исследовательских проектах миф выступает как самая первая форма существования общественного сознания, чьи ценностные и познавательные возможности позволяют осуществлять совместные действия по достижению целей коллективного существования. Эти теоретические подходы изучения мифологического сознания акцентируют свое внимание на концептуальное обособление отдельных ее особенностей. Каждая из них выделяет либо специфику мифологии (социологическая, символическая, сравнительно-историческая трактовка), либо функции (эволюционистская, этнографическая, психологическая), либо способ формирования (лингвистическая, структуралистская). Но при всем многообразии философских подходов к феномену мифа можно зафиксировать в них некое теоретическое единство и общность взглядов.

Во-первых, практически во всех концепциях миф выступает как самая первая форма существования общественного сознания, способ организации и регуляции общественных отношений, чьи ценностные и познавательные возможности позволяют осуществлять совместные действия по достижению целей коллективного существования. Во-вторых, в них четко заметны две тенденции интерпретации духовного

потенциала мифологической культуры, а именно — понимание мифа как некой историко-культурной субстанциональности и детерминированности мифологических элементов сознания бессознательными, универсальными константами. Представленный историографический обзор различных взглядов на феномен мифосознания, концептуальных обобщений позволяет выделить в них такие следующие основные теоретические направления:

1. Культурологическая традиция анализа мифа, которая закладывается в эпоху Просвещения и становится теоретико-методологической основой для последующих исследований по данной проблематике;

2. Следующее направление представлено культурфилософским дискур-

сом XIX века, рассматривающим миф как универсальный социокультурный феномен;

3. Начало междисциплинарного изучения мифа и мифосознания и становление постмодернистских подходов в философии мифологии;

В процессе возникновения этих направлений, образования в них научных противоречий вырисовывается рефлексивная линия в изучении мифосознания, в которой важным моментом исследовательской интенции становится экспликация мифологического универсума как первой картины мира, имеющей определенную онтологическую структуру, и оказывающую, в свою очередь, значительное влияние на формирование общественного сознания.

Примечания:

1. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001. С. 4-5.
2. Шеллинг Ф.В.И. Соч.: в 2 т.: пер. с нем. Т. 2. М.: Мысль, 1989. С. 209.
3. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. С. 46.

References:

1. Losev A.F. Dialectics of myth. M.: Mysl, 2001. P. 4-5.
2. Schelling F. W.J. Works: in 2 v.: transl. from German. V. 2 . M.: Mysl, 1989. P. 209.
3. Losev A.F. Sketches of the antique symbolism and mythology. M.: Mysl, 1993. P. 46.